

Личностная тревожность как черта характера у студентов в процессе обучения в вузе

И. М. Сквиря, Б. Э. Абрамов, М. И. Сквиря

Гомельский государственный медицинский университет, г. Гомель, Беларусь

Резюме

Цель исследования. Изучить взаимосвязь личностной тревожности (ЛТ) с адаптацией у студентов медицинского университета.

Материалы и методы. С помощью клинического, экспериментально-психологического, в частности интегративного теста тревожности, и статистических методов проведено сравнительное исследование взаимосвязи ЛТ и адаптации 123 студентов 1, 4 и 6-го курсов учреждения образования «Гомельский государственный медицинский университет» (УО «ГомГМУ») в возрасте от 17 до 28 ($20,48 \pm 2,3$) лет.

Результаты. Установлено, что среднее значение интегративной ЛТ студентов медицинского вуза, будучи близкой к высокому уровню выраженности на младших курсах ($5,93 \pm 1,96$), постепенно, с годами обучения статистически значимо снижалось на старших курсах ($4,97 \pm 1,75$, $p < 0,05$). Наибольший вклад в формирование интегративной тревожности у студентов был связан со вспомогательными компонентами — «оценка перспектив» и «астенический компонент» и в меньшей мере — с компонентами «эмоциональный дискомфорт», «фобический компонент» и «социальная защита».

Заключение. Умеренная и даже высокая ЛТ студентов способствовала лучшей успеваемости ($p < 0,0001$) и успешной адаптации студентов ($p < 0,01$), но высокая тревожность повышала риск дезадаптации в трудных жизненных ситуациях ($p < 0,05$). Мониторинг уровня ЛТ с помощью интегративного теста тревожности может помочь дифференцированной психологической коррекции при кризисной дезадаптации и педагогическому процессу по формированию зрелой личности студентов, осваивающих «помогающие» профессии.

Ключевые слова: личностная тревожность, адаптация, стресс, студенты, «помогающие» профессии

Вклад авторов. Все авторы внесли существенный вклад в проведение поисково-аналитической работы и подготовку статьи, прочитали и одобрили финальную версию для публикации.

Конфликт интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Источники финансирования. Исследование проведено без спонсорской поддержки.

Для цитирования: Сквиря ИМ, Абрамов БЭ, Сквиря МИ. Личностная тревожность как черта характера у студентов в процессе обучения в вузе. Проблемы здоровья и экологии. 2025;22(4):22–27. DOI: <https://doi.org/10.51523/2708-6011.2025-22-4-03>

Personal anxiety as a character trait in students during the process of studying at a university

Ivan M. Skvira, Boris E. Abramov, Mikhail I. Skvira

Gomel State Medical University, Gomel, Belarus

Abstract

Objective. To study interrelation of personality anxiety (PA) with adaptation in students of medical university.

Materials and methods. A comparative study of PA and adaptation interrelation of 123 students of 1st, 4th and 6th years of education in Gomel State Medical University aged from 17 to 28 (20.48 ± 2.3 years old) years old was carried out by means of clinical, experimental and psychological, and integrative test of anxiety in particular, as well as by statistical methods.

Results. It was established that the average value of integrative PA of medical university students, being close to a high level of expression in the junior years (5.93 ± 1.96), gradually with the years of study, statistically significantly decreased in senior years of study (4.97 ± 1.75 , $p < 0.05$). The greatest contribution to the formation of integrative anxiety in students was associated with the auxiliary components such as “assessment of prospects” and “asthenic component”, and to a lesser extent with the components such as “emotional discomfort”, “phobic component” and “social protection”.

Conclusion. High and even moderate PA of students contributed to better academic performance ($p < 0.0001$) and successful adaptation of students ($p < 0.01$), but high anxiety increased the risk of maladaptation in hardship ($p < 0.05$). Monitoring of PA level using the integrative test of anxiety can help differentiated psychological correction in crisis maladaptation, and the pedagogical process of forming a mature personality of students mastering “helping” professions.

Keywords: *personality anxiety, adjustment, stress, students, helping professions*

Author contributions. All authors made a significant contribution to the search and analytical work and preparation of the article, read and approved the final version for publication.

Conflict of interest. The authors declare no conflict of interest.

Funding. The study was conducted without sponsorship.

For citation: Skvira IM, Abramov BE, Skvira MI. *Personal anxiety as a character trait in students during the process of studying at a university. Health and Ecology Issues. 2025;22(4):22–27. DOI: <https://doi.org/10.51523/2708-6011.2025-22-4-03>*

Введение

Повседневная врачебная практика показывает, что современные условия жизни сопряжены с повышенным уровнем стресса и тревоги, ведущих к росту невротических (связанных со стрессом) и соматоформных расстройств, при затягивании течения которых возникают условия для развития стойких изменений личности и психосоматических заболеваний.

В связи с этим в обществе возрастает спрос на услуги специалистов так называемых «помогающих» профессий, в частности психологов и врачей. Оказание психологической, врачебной помощи в условиях повышенного стресса и тревоги по формированию позитивного отношения к жизни, уверенности в способности решать собственные проблемы, брать на себя ответственность за свое физическое и психологическое благополучие требует от них высокого уровня устойчивости к стрессу. Кроме того, от специалистов «помогающих» профессий требуется еще и личностная зрелость, которая понимается как интегральное личностное образование, характеризующееся социально-психологической адекватностью, развитой субъектностью собственной жизни и активной жизненной позицией, что представляет собой высшую форму психического развития [1].

Только зрелый субъект, используя когнитивную переоценку эмоций, способствующую улучшению эмоционального состояния, сменяя негативные мысли на более позитивные и подавление выражения эмоций, затрудняющих решение социальных задач, действует во имя общества, выполняет функцию идеала, прежде всего для молодежи, способствует творчеству других людей, принимает ответственные решения в процессе взаимодействия с внешним миром. Все это подтверждают многочисленные исследования [1–6].

Формированию зрелой личности благоприятствуют адекватные показатели такой характеристики, как ЛТ. Тревожность как личностная черта, являясь неспецифическим механизмом адаптации, мобилизует когнитивные процессы на регуляцию эмоций с позиций социальных

норм, позволяет справляться со стрессом эффективно, притом в направлении личностного роста, как установлено нами ранее в лонгитудинальных исследованиях, при возвращении в здоровый социум лиц с разрушенными потребностями вследствие болезней зависимостей в период реабилитационной и постреабилитационной фаз лечения, что становится дополнительным доказательством значимости ЛТ для адаптации человека [7].

Тревожность у студентов тесно связана с поведением, направленным в процессе многолетнего обучения на приспособление к меняющимся обстоятельствам обучения, и необходимостью собственного приспособления и изменения при столкновении с различными трудностями, информационными, интеллектуальными и эмоциональными нагрузками [2, 6]. Умеренное повышение тревоги, являясь фактором активации приспособительных реакций, способствует адаптации личности человека к новым условиям жизни, а выраженная тревога может приводить к нарушению деятельности, аффективным расстройствам, что доказано на примере успешного лечения и реабилитации пациентов с зависимостями и тревожными расстройствами [7–9].

Однако тревога как на клиническом уровне, так и при ее изучении экспериментально-психологическими методами представляет собой конечный результат интеграции адаптационных возмущений биопсихосоциальной системы человека, она не указывает на причины, к ней приводящие [10].

Имеющиеся в литературных источниках сообщения по данной проблеме освещают тревогу у студентов преимущественно только по силе выраженности, не дифференцированно, как единый клинический феномен [2, 6]. Остается неизученной структура тревоги (связанная с ее причинами) и ее динамика у студентов в процессе обучения в университете.

Цель исследования

Изучить взаимосвязь ЛТ с адаптацией у студентов медицинского университета.

Материалы и методы

Дизайн исследования. С помощью клинического и известных валидизированных экспериментально-психологических методов (госпитальная шкала тревоги и депрессии HADS, тест выраженности тревоги Спилберга – Ханина и др.) на базе УО «ГомГМУ» проведено сравнительное исследование взаимосвязи ЛТ и адаптации у 123 студентов (86 женского и 37 мужского пола, без статистических отличий по группам сравнения, $p > 0,05$) 1-го ($n = 46$), 4-го ($n = 45$), 6-го ($n = 32$) курсов в возрасте от 17 до 28 лет (средний возраст — $20,48 \pm 2,3$ года). Общим критерием включения было информированное согласие студентов на участие в исследовании. Согласно цели исследования нами была изучена структура тревожности с помощью теста «Интегративный тест тревожности» (ИТТ) [11]. ИТТ является экспресс-диагностическим медико-психологическим инструментом для выявления уровня выраженности тревоги как ситуативной (реактивной) переменной и тревожности как личностно-типологической характеристики, он валидизирован, доступен к применению в амбулаторных условиях. Кроме этого, существенным элементом новизны теста является его многомерность (интегративность), которая реализу-

ется показателем не только общей (интегративной) тревожности (ИТ), а и путем выделения 5 дополнительных компонентов (субшкал), раскрывающих содержательный характер самооценки аффективного состояния, определяемого тестом: эмоциональный дискомфорт (ЭД), астенический компонент тревоги (АСТ), фобический компонент (ФОБ), тревожная оценка перспектив (ОП) и социальная защита (СЗ). Уровень тревоги (тревожности) определяется как высокий при > 6 баллов, умеренный — от 4 до 6 баллов и низкий — при < 4 баллов [11].

Статистическая обработка данных (в частности, дисперсионный анализ, вычисление средних значений M , стандартного отклонения σ , достоверности отличия по критерию Стьюдента при нормальном распределении, а при отклонении от нормального распределения — по критерию согласия χ^2 и при малом числе наблюдений — по критерию Манна – Уитни) проводилась с помощью компьютерной программы Excel 2021.

Результаты и обсуждение

В результате исследования были получены средние уровни тревожности по ИТТ у студентов УО «ГомГМУ» (таблица 1).

Таблица 1. Средние показатели тревожности по ИТТ

Table 1. Average anxiety scores by IPA

Показатели	ИТ	ЭД	АСТ	ФОБ	ОП	СЗ
Курсы	$M \pm \sigma$	$M \pm \sigma$	$M \pm \sigma$	$M \pm \sigma$	$M \pm \sigma$	$M \pm \sigma$
1-й ($n = 46$)	$5,93 \pm 1,96$	$4,76 \pm 1,85$	$5,85 \pm 1,94$	$5,76 \pm 2,23$	$4,79 \pm 2,14$	$4,80 \pm 2,24$
4-й ($n = 45$)	$5,73 \pm 1,87$	$5,09 \pm 2,03$	$5,71 \pm 2,12$	$5,62 \pm 2,01$	$5,56 \pm 2,08$	$4,27 \pm 2,21$
6-й ($n = 32$)	$4,97 \pm 1,75$	$4,28 \pm 1,28$	$5,03 \pm 2,25$	$5,53 \pm 1,98$	$4,69 \pm 1,56$	$4,13 \pm 1,95$
Вся группа студентов ($n = 123$)	$5,61 \pm 2,25$	$4,75 \pm 2,12$	$5,59 \pm 2,56$	$5,65 \pm 2,10$	$5,05 \pm 2,13$	$4,43 \pm 2,45$

Средний показатель ИТ всей группы из 123 студентов оказался в пределах среднего уровня тревожности ($5,61 \pm 2,25$ балла). Сравнительная

картина среднего уровня ИТ в подгруппах сравнения (курсах) представлена на рисунке 1.

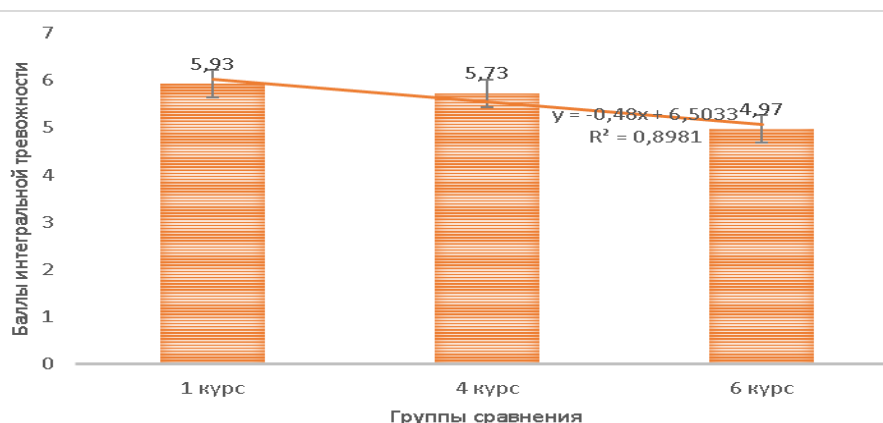

Рисунок 1. Сравнительная выраженность ИТ у студентов
Figure 1. Comparative expression of integral anxiety in students

Как видно на рисунке 1, средняя выраженность ИТ у студентов медицинского вуза, будучи в пределах умеренной, но фактически на границе с высокой на 1-м курсе ($5,93 \pm 1,96$ балла), с годами обучения очень медленно снижалась по линейной линии тренда ($Y = -0,48 + 6,50$) с достаточно высокой степенью аппроксимации ($R^2 = 0,90$), оставалась ближе к верхнему уровню умеренно выраженной ($5,73 \pm 1,87$ балла) на 4-м курсе ($p > 0,05$) с достижением среднего значения и статистически значимого отличия со студентами младших курсов только на 6-м курсе ($4,97 \pm 1,75$, $p < 0,05$), что свидетельствовало, на наш взгляд, об успешной адаптации подавляющего большинства студентов к учебе в медицинском университете.

По среднему значению компонента ЭД всех 123 студентов показатель соответствовал умеренной (нормальной) тревожности ($4,98 \pm 2,25$ балла). ЛТ по ЭД, равняясь $4,76 \pm 1,75$ балла у первокурсников, оставалась в пределах умеренной во второй группе сравнения ($5,09 \pm 2,03$, $p > 0,05$) и снижалась до нижней границы умеренной тревожности на старших курсах обучения — $4,28 \pm 1,28$, $p < 0,05$. В случаях, когда ЭД увеличивался до высокого уровня (более 6 баллов), состояние этих студентов клинически проявлялось выраженными аффективными расстройствами со снижением настроения, чувством неудовлетворенности жизненной ситуацией, эмоциональным напряжением с элементами ажитации.

Среднее значение компонента АСТ всей группы из 123 студентов, как и ЭД, соответствовало умеренной тревожности ($5,59 \pm 2,56$ балла) и было также самым высоким на 1-м курсе ($5,85 \pm 1,94$ балла), медленно снижалось к 4-му курсу ($5,71 \pm 2,12$, $p > 0,05$), достигая статистически значимого отличия с первокурсниками у студентов 6-го курса ($5,03 \pm 2,25$, $p < 0,05$). Увеличение АСТ в структуре общей ЛТ значительно чаще возникало у студентов младших курсов, наблюдаясь во время сессии, при длительной и высокой учебной нагрузке. В таких случаях клинический анализ свидетельствовал о преобладании в структуре тревожности переутомления с усталостью, быстрой утомляемостью, нарушениями сна, вялостью и пассивностью, нарушениями функции внимания и способности к запоминанию прочитанного материала и усвоению новых знаний. Такое состояние требовало отдыха, полноценного по глубине и длительности сна, восстановления сил, что позволяло студентам возвратиться в трудоспособное адаптивное состояние.

Среднее значение компонента ЛТ ФОБ у всех 123 студентов также было умеренной сте-

пени выраженности ($5,56 \pm 2,10$), но в отличие от компонентов ЭД и АСТ по группам сравнения имело только тенденцию снижения, без достижения статистической разницы между группами (таблица 1, $p > 0,05$). У студентов с высокими показателями по этой шкале нами была выявлена в характере стойкая склонность в течение многих лет к фобическим образованиям, различным страхам, специфическим для каждого в отдельности, но общей чертой которых являлось периодически возникающее ощущение непонятной угрозы, сопровождающимся чувством неуверенности в себе, а иногда и более тяжелым чувством собственной бесполезности. Иными словами, этот компонент тревожности больше был связан с биологическими факторами, а не с социальными. Этим мы объясняем и его незначительную положительную динамику в процессе улучшающейся общей адаптации студентов с годами обучения.

Среднее значение ЛТ по компоненту ОП всей группы студентов также было умеренно выраженным ($5,05 \pm 2,13$ балла) и колебалось от курса к курсу незначительно ($p > 0,05$). В данном компоненте ЛТ в отличие от ФОБ страхи были направлены в будущее, тесно связаны с общей озабоченностью предстоящими будущими перспективами, что специфически и характеризует собственно тревогу и тревожность.

Компонент СЗ в среднем у всех студентов был умеренно выраженным и ниже, чем другие компоненты ($4,43 \pm 2,45$ балла), снижаясь с $4,80 \pm 2,24$ балла у первокурсников до $4,27 \pm 2,21$ и $4,13 \pm 1,95$ балла у студентов 4-го и 6-го курса соответственно ($p < 0,05$). Высокий уровень тревожности по этой шкале клинически ассоциировался со сниженной самооценкой, неуверенностью в себе, трудностью в принятии решений, проблемами в сфере социальных контактов и обусловлен чертами характера психастенического, тревожного типа. В таких случаях студентам требовалась не только социальная поддержка с заслуженной похвалой за успехи, но и воспитание в себе уверенности, повышения самооценки, чему способствовало участие этих студентов в общественной жизни университета, в олимпиадах, культурных программах, спорте.

Изучение взаимосвязи уровня ЛТ и успеваемости показало, что среди студентов со средним баллом ИТ 4 и выше (умеренная и высокая тревожность) средний балл успеваемости 7 и выше был у 90 (88,24 %), а ниже 7 только у 12 (11,76 %) из 102 человек, в отличие от студентов с низким интегративным баллом тревожности (менее 4 баллов), у которых балл 7 и выше был только у 11 (52,38 %), а балл ниже 7 — у 10 (47,62 %) из 21 человека ($p < 0,001$).

В клинических интервью сами студенты объясняли свою высокую тревожность реальными событиями, конкретными ситуациями. Так, у первокурсников тревога связана со сменой окружения после школы, знакомством с совершенно новыми людьми и новыми требованиями, для кого-то с переездом в другой город. Они не привыкли к большому объему информации и к обучению, основанному на самообучении. Также они еще не знали своих сил, своих компенсаторных возможностей как физических, так и психических. Для них первая сессия — это целая катастрофа. Со временем большинство студентов привыкали к вузу, они становились более уверенными в себе, спокойными, выносливыми, и у них снижался уровень тревожности перед сессией. И все же и на более старших курсах еще остались студенты, не поборовшие проблемы тревожности, что иногда приводило к эмоциональным нарушениям, острой реакции на стресс и/или расстройствам адаптации, сопровождавшимся ростом тревоги.

Таким образом, у студентов медицинского университета тревожность как черта характера во все периоды обучения была в пределах нормы, имея закономерность по интегральному показателю и ряду компонентов, отражающих преимущественно социальные факторы влияния (АСТ, СЗ), снижаться от верхней к нижней границе умеренной выраженности, а по компонентам тревожности, в большей мере зависимым от биологических факторов формирования характера, колебалась в пределах нормы без статистической и клинической значимости отличия между курсами обучения. Мы считаем, что полученные нами данные подтверждают, что студенты медицинского университета успешно справлялись с обучением в вузе и формированием здоровой, зрелой личности.

Заключение

1. У студентов медицинского университета интегральная ЛТ постепенного снижалась от верхней границы у первокурсников до нижней границы умеренного уровня выраженности у шестикурсников, что отражало динамику успешной адаптации в социуме и реализацию программы высшего образования ($p < 0,01$).

2. Умеренная и даже высокая тревожность как черта характера студентов способствовала адаптации и достижению в учебе более высокого среднего балла успеваемости в сравнении со студентами с низкой ЛТ ($p < 0,001$), но высокая тревожность повышала риск дезадаптации в трудных жизненных ситуациях ($p < 0,05$). В таких случаях необходимо осознать причины тревоги, в чем может помочь ИТТ [11], и реализовать тревогу в деятельности — в учебе, труде, в укреплении семьи и родного государства, в чем и происходит становление зрелой, социально значимой личности и в результате чего тревога, выполнив свою функцию, трансформируется в закономерную награду в форме эмоции радости.

3. Если все же не удастся справиться с высокой тревогой самостоятельно, необходимо обратиться к психологу, врачу общей практики или специалисту в области психиатрии (психотерапевту, психиатру-наркологу).

4. Личностная тревожность студентов является относительно стабильным показателем, меняющимся от курса к курсу медленно, вместе с личностным ростом. Периодический мониторинг ЛТ у студентов с помощью дифференциальной шкалы тревожности может помогать решать не только возникающие медицинские проблемы, но и педагогические вопросы (кураторам групп, педагогам, наставникам) по формированию здоровой, социально значимой личности будущего специалиста «помогающих» профессий и достойного гражданина своей страны.

Список литературы / References

1. Гут ЮН, Еголаева Е.С. Особенности жизнестойкости студентов-психологов и математиков. Психология здоровья и болезни: клинико-психологический подход. Материалы XII Всероссийской научно-практической конференции с международным участием; 2022; 17-18 ноября; Курск. Курск: КГМУ; 2022. С. 15-18.

Gut YN, Egoalayeva ES. Features of the resilience of psychology and mathematics students. Psychology of health and illness: clinical and psychological approach. Proceedings of the XII All-Russian scientific and practical conference with international participation; 2022; 17-18 November; Kursk. Kursk: KSMU; 2022. P. 15-18. (In Russ.).

2. Щукина МА, Яковлева ИВ, Тютюнник ЕИ, Крайнюков СВ. Параметры личностной зрелости студентов помогающих профессий. Учёные записки СП-го государственного института психологии и социальной работы. 2018;30(2):7-19. [дата обращения: 25.03.2025]. Режим доступа: https://psyjournals.ru/journals/scientific_notes/archive/2018_n2/Shchukina_Yakovleva_Tyutyunnik_K

Shchukina MA, Yakovleva IV, Tyutyunnik EI, Krainyukov SV. Parameters of personal maturity of students of helping professions. *Scientific notes of the SP State Institute of Psychology and Social Work*. 2018;30(2):7-19. [access date: 25.03.2025]. Available from https://psyjournals.ru/journals/scientific_notes/archive/2018_n2/Shchukina_Yakovleva_Tyutyunnik_K (In Russ.).

3. Maslow AH. The farther reaches of human nature. *J. transpers. Psychol.* 1969;1:1-10. [access date: 25.03.2025]. Available from <https://www.humanpotentialcenter.com/Forms/Farther-Reaches.pdf>

4. McRae K, Gross JJ. Emotion regulation. *Emotion*. 2020 Feb;20(1):1-9. DOI: <https://doi.org/10.1037/emo0000703>

5. Гаджиева ГИ, Косоногов ВВ. Регуляция эмоций: психофизиологический обзор. *Психиатрия, психотерапия и клиническая психология*. 2023;14(1):58-69. DOI: <https://doi.org/10.34883/PI.2023.14.1.005>

Gadzhieva GI, Kosonogov VV. Emotion regulation: a psychophysiological review. *Psychiatry, psychotherapy and clinical psychology*. 2023;14(1):58-69. (In Russ.).

DOI: <https://doi.org/10.34883/PI.2023.14.1.005>

6. Петросянц В.Р. Особенности жизнестойкости студентов-психологов в зависимости от курса обучения. *Психологическая наука и образование*. 2017;22(6):109-117.

DOI: <https://doi.org/10.17759/pse.2017220610>

Petrosyants VR. Peculiarities of resilience of psychology students depending on the course of study. *Psychological science and education*. 2017;22 (6):109-117. (In Russ.).

DOI: <https://doi.org/10.17759/pse.2017220610>

7. Сквира ИМ. Ремиссии и рецидивы алкогольной зависимости (биопсихосоциальные аспекты): монография. Минск: Колорград; 2024. 447 с.

Skvira IM. Remissions and relapses of alcohol dependence (biopsychosocial aspects): monograph. Minsk: Kolorgrad; 2024. 447 p. (In Russ.).

9. Сосин ИК, Гончарова ЕЮ, Чуев ЮФ. Алкогольная тревога: монография. Харьков: Коллегиум; 2008. 752 с.

Sosin IK, Goncharova EYU, Chuev YUF. Alcohol anxiety (Monograph); Kharkov: Collegium; 2008. 752 p. (In Russ.).

9. Доморацкий ВА, Березовская НА. Краткосрочная

психотерапия панических расстройств. Минск: Профессиональные издания; 2018. С. 51-54.

Domoratsky VA, Berезovskaya NA. Short-term psychotherapy for panic disorders. Minsk: Professional publications; 2018. С. 51-54. (In Russ.).

10. Сквира ИМ. Тревога у пациентов с алкогольной зависимостью в процессе формирования ремиссии и в рецидивоопасных клинических ситуациях. *Вісник психіатрії та психофармакотерапії*. 2007;2(12):94-97.

Skvira IM. Anxiety in patients with alcohol dependence in the process of forming remission and in relapse-dangerous clinical situations. *Bulletin of psychiatry and psychopharmacotherapy*. 2007;2(12):94-97. (In Ukr.).

11. Бизюк АП, Вассерман ЛИ, Иовлев БВ. Применение интегративного теста тревожности. Методические рекомендации. СПб.; 1997. 23 п.

Bizyuk AP, Wasserman LI, Iovlev BV. Application of an integrative anxiety test. Guidelines. St. Petersburg; 1997. 23 p. (In Russ.).

Информация об авторах / Information about the authors

Сквира Иван Михайлович, д.м.н., доцент, профессор кафедры, заведующий курсом психиатрии кафедры неврологии и нейрохирургии с курсами медицинской реабилитации, психиатрии, ФПКП, УО «Гомельский государственный медицинский университет», Гомель, Беларусь

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6343-3773>e-mail: imskvira@mail.ru

Абрамов Борис Эвильевич, старший преподаватель курса психиатрии, кафедра неврологии и нейрохирургии с курсами медицинской реабилитации, психиатрии, ФПКП, УО «Гомельский государственный медицинский университет», Гомель, Беларусь

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9326-0551>e-mail: psychiatry@gsmu.by

Сквира Михаил Иванович, магистр психологии, ассистент курса психиатрии, кафедра неврологии и нейрохирургии с курсами медицинской реабилитации, психиатрии, ФПКП, УО «Гомельский государственный медицинский университет», Гомель, Беларусь

ORCID: <https://orcid.org/0009-0008-5537-9018>e-mail: imskvira@mail.ru

Ivan M. Skvira, Doctor of Medical Sciences, Associate Professor, Professor of the Department, Head of the Psychiatry Course of the Department of Neurology and Neurosurgery with the courses of Medical Rehabilitation, Psychiatry, Faculty of Advanced Training and Retraining, Gomel State Medical University, Gomel, Belarus

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6343-3773>e-mail: imskvira@mail.ru

Boris E. Abramov, Senior Lecturer of Psychiatry Course at the Department of Neurology and Neurosurgery with the courses of Medical Rehabilitation, Psychiatry, Faculty of Advanced Training and Retraining, Gomel State Medical University, Gomel, Belarus

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9326-0551>e-mail: psychiatry@gsmu.by

Mikhail I. Skvira, Master of Psychology, Psychiatry Course Assistant at the Department of Neurology and Neurosurgery with the courses of Medical Rehabilitation, Psychiatry, Faculty of Advanced Training and Retraining, Gomel State Medical University, Gomel, Belarus

ORCID: <https://orcid.org/0009-0008-5537-9018>e-mail: imskvira@mail.ru

Автор, ответственный за переписку / Corresponding author

Сквира Иван Михайлович

e-mail: imskvira@mail.ru

Ivan M. Skvira

e-mail: imskvira@mail.ru

Поступила в редакцию / Received 09.05.2025

Поступила после рецензирования / Accepted 20.04.2025

Принята к публикации / Revised 10.11.2025